

ПАНТЕИЗМ И АНТРОПОМОРФИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА

Бул макалада Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы пантеизм жана антропоморфизм каралган.

В статье рассматриваются пантеизм и антропоморфизм в произведениях Ч.Айтматова.

In given article is considered pantheism and anthropomorphism in product Ch. Aytmatova.

Единство крайностей, противоположностей – похорон, войны, смерти и непрерывности жизни, бескрайности природы, вечности духа и человеческого слова, памяти людской, усиливая эмоциональную напряженность повествования, являются философской основой рассказа «Плач перелетной птицы».

Перед отъездом на похороны в соседнее село мать Элемана Керголто-зайип хочет помолиться Озеру, она не может уехать, не сделав этого: «Ступая по песку, сосредоточенная и уже отчужденная от обычных забот и обычных мыслей, она шла к Озеру, одухотворенная, взволнованная, взирая на голубую, зыбкую гладь воды и вздымавшиеся в сиреновой дали на той, на далекой, призрачной стороне призрачные вершины снежного хребта, на призрачные облака над нами. Это был тот пространственный мир, доступный взгляду и пониманию, в котором жил человек, и от которого он зависел, это был мир могучий и все дарящий, как бог, как земное воплощение самого бога» /1, 25/ – читаем мы в рассказе «Плач перелетной птицы».

Понимание природы и ее изображение в рассказе имеет определенно пантеистический характер.

Пантеизм – это отождествление бога и мира, в пантеистических религиозно-мистических представлениях бог растворен в природе.

Керголто-зайип обращается к Иссык-Кулю: «О Иссык-Куль, ты око земли, ты всегда смотришь в небо. Обращаюсь к тебе – вечный, незамерзающий Иссык-Куль, чтобы стала известна мольба моя богу неба, вершителю судеб – Тенгри, когда он глянет сверху в твои глубины» /1, 599/.

Она обращается к Иссык-Кулю – «оку земли», всегда смотрящему в небо, и к самому богу неба Тенгри – вершителю судеб, который должен узнать о ее просьбе, глянув сверху на воды Иссык-Куля. Отражение древних верований кыргызов, культ Иссык-Куля (Священного озера) и главенство Тенгри – бога неба получили отражение в рассказе, а также обожествление природы и ощущение ее слитности с человеком. Контакт «души» природы с душой человека, их родство, показ как единой стихии появляются в произведении в моменты вдохновения или особенного эмоционального напряжения героев. Эта идея тождества природы и человеческого духа была выражена и в финале рассказа, как прозрение природы в ее осязаемо материальном облике через образы летящих журавлей, в их мыслях о судьбах земли. Керголто-зайип молилась Иссык-Кулю ради своего народа, ради победы и сохранения своего народа. Она не могла пройти, не помолившись. Она надеялась, что он, Тенгри, глянет в озеро и услышит, и увидит всю ее молитву и пожелания. Кыргызы верили в величие природы, они ждали от нее помощи. С другой стороны такое отношение к природе, чистому и гармоничному миру, излияние души природе помогало человеку очиститься от груза земных тягот.

Чингиз Айтматов, как истинно талантливый писатель, прежде всего, рассказал миру очень много о кыргызском менталитете, сумел раскрыть самые глубины души народа, смог сделать ее понятной и близкой для всех людей. Только Чингиз Айтматов, выразитель духовного богатства народа, мог так оживить природу в рассказе «Плач перелетной птицы».

Одушевление природы, наделение ее человеческим сознанием, отражающее древние религиозные антропоморфические представления кыргызов, обнаруживаются и в других произведениях Чингиза Айтматова.

В повести «Белый пароход» есть обращение к реке «Энесай» и мольба спасти людей от гибели: «Молча повиновалась Рябая Хромая Старуха, взяла мальчика и девочку за руки и повела их прочь. Долго шли они лесом, а потом вышли к берегу Энесая на высокую кручу. Здесь Рябая Хромая старуха остановила детишек, поставила рядышком на краю обрыва и перед тем, как столкнуть их вниз, поговорила:

– О, великая река Энесай! Если гору сбросить в твою глубину, канет гора, как камень. Если бросить сосну столетнюю, унесет ее, как щепку. Прими же в воды свои две маленькие песчинки – двух детей человеческих. Нет им места на земле. Мне ли тебе рассказывать, Энесай? Если бы звезды стали людьми, им не хватило бы неба. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей. Мне ли тебе рассказывать, Энесай? Возьми их, унеси их. Пусть они покинут наш постылый мир в младенчестве, с чистыми душами, с совестью деткой, не запятнанной злыми умыслами и злыми делами, чтобы не знать им

людского страдания, и чтобы сами они не причинили муки другим. Возьми их, возьми их, великий Энесай» /1, 279/.

Такими словами обращается старуха, просит, чтобы Энесай принял детей, чтобы они ушли из жизни в младенчестве, чтобы не знать им людского страдания, не знать муки и зло человеческое. Почему она просто не бросила детей, не помолившись? Наверное, она не хотела обидеть реку. Она обращалась к реке, как к живому человеку.

В повести Чингиза Айтматова «Белый пароход» автор пишет, что «разные народы тогда жили на Энесае». И для всех этих народов была матерью и кормилицей великая река. Она была не только прародительницей людей, но и истоком их духовной жизни:

«Есть ли река шире тебя, Энесай,
Есть ли земля роднее тебя, Энесай?
Есть ли горе глубже тебя, Энесай,
Есть ли воля вольнее тебя, Энесай?»
«Нету реки шире тебя, Энесай,
Нету земли роднее тебя, Энесай,
Нету горя глубже тебя, Энесай,
Нету воли вольнее тебя, Энесай...» /1, 275/

– читаем мы в повести.

Кыргызы очень сильно верили в природу. Они часто молились природным объектам, просили помощь, благополучие, семейный очаг, здоровье, счастье и даже ребенка. Так, например, в повести «Белый пароход» не имевшие детей Орозкул и Бекей должны были поехать на Сулейманову гору: «А зимой дядя Орозкул и тетка Бекей уезжают в город, к доктору. Говорят, что доктор может помочь, лекарства такие дать, чтобы ребенок родился. Но бабка всегда говорит, что лучше всего съездить на святое место. Это где-то там, за горами, где хлопок растет на полях. Так вот, есть там на ровном месте, на таком ровном, где, казалось бы, и горы не должно быть, есть там такая гора святая – Сулейманова гора. Если зарезать черную овцу у подножия ее и помолиться богу, идти в гору и на каждом шагу кланяться и молиться богу да просить его хорошенько, он может сжалиться и дать ребенка. Тетка Бекей очень хочет съездить туда, на Сулейманову гору... » /1, 269/. Как видим, в данном произведении показано наличие в сознании и в повседневном поведении современных кыргызов древнего обряда жертвоприношений, антропоморфическое представление о природном объекте – горе. Если съездить к горе Сулеймана и принести жертву в честь этой горы, то сбудется желание Бекей и Орозкула. Вера и надежда поддерживала их. Бекей свято верит в могущество и мощь горы. И по сей

день многие люди верят в могущество горы Сулейман, паломничество к святым местам психологически облегчало, вселяло уверенность в помощь высших сил.

В повести «Материнское поле» Толгонай обращается к полю, как к живому существу. Ее отношение к матери-земле, искреннее поведение, раскрытие души трогает читателей. Поле для нее – единственное существо в мире, живое существо, которому она может доверить все свои тайны: «Здравствуй, поле, – тихо говорит она.

– Здравствуй, Толгонай. Ты пришла?» /1, 6/.

Поле для Толгонай как мать, а для поля Толгонай – дочь. Только мать сможет понять свое дитя. Автор показал свое великое мастерство при обожествлении земли. Для Толгонай земля как мудрый человек. Она может задавать вопросы, просить помощи, облегчить душу. Толгонай – мать своих детей, и земля – мать всех живущих на ней людей, это то, что их объединяет. Только земля сможет понять Толгонай, посочувствовать ей, выслушать ее, ее горе, ее переживания, унять ее волнение: «Мать-земля, почему не падают горы, почему не разливаются озера, когда погибают такие люди, как Субанкул и Касым?» /1, 49/.

Мать-земля чувствует ее и глубоко переживает за нее:

«– Спасибо тебе, земля, на том. Значит, ты так же тоскуешь о них, как и я, также оплакиваешь их, как и я. Спасибо тебе, земля» /1, 50/.

«– О, поле мое заветное, ты сейчас отдыхаешь после жатвы. Ты отдало людям свои плоды, а теперь лежишь, как женщины после родов. Ты будешь отдыхать до взмета зяби. Сейчас здесь нас двое – ты да я, и больше никого. Ты знаешь всю мою жизнь. Сегодня день поминовения, сегодня я поклоняюсь памяти Суванкула, Касыма, Майсалбека, Джайнака и Алиман. Пока жива, я никогда их не забуду. Придет время, расскажу обо всем Джанболоту. Если наделен с рождения разумом и сердцем, то он поймет все. А как же быть с другими, со всеми людьми, живущими на белом свете? У меня есть разговор к ним. Как дойти до сердца каждого человека?» /1, 58/.

В повести «Материнское поле», не только земля, но и вся природа олицетворена:

– Эй, солнце, сияющее в небе, ты ходишь вокруг земли, скажи ты людям.

– Эй, туча дождевая, пролейся над миром светлым ливнем и каждой каплей своей скажи!

– Земля, мать-кормилица, ты держишь всех нас на своей груди, ты кормишь людей во всех уголках света, скажи ты, родная земля, скажи ты людям! /1, 90/.

Обращение Толгонай к земле, солнцу, ливню, туче говорит о том, что кыргызы обожествляли каждую часть природы, верили в их силу и святость. Во всех трудных

случаях жизни кыргызы обращались к природным явлениям с мольбами о помощи и защите. Многие древние святыни, особенности которых правильно могут быть поняты только в свете культа природы, уже давно стали почитаться и как мусульманские «святые места», а ряд обрядов, например, связанных с Жер-Суу, түлөө и т.д., уже включили в себя различные элементы, определенные исламом.

В различных поверьях, связанных у кыргызов с культом природы, много сходного с поверьями других народов Средней Азии. Это свидетельствует о том, что доисламские верования кыргызов имеют не только древнее происхождение, но и стадийный характер. Этот этап в религиозном мировоззрении кыргызов и их предков был характерен для мировоззрения многих других народов.

В повести «Лицом к лицу» Сейде вызывает покровителя ветров: «На гумне на краю поля Сейде ворошит солому. Набив мешок половой, она тащит его на бугорок и свистом вызывает покровителя ветров» /1, 20/.

Этим она хотела облегчить свой труд, попросив ветер помочь ей. Могущественный ветер поможет прокормить Исмаила.

В повести «Тополек мой в красной косынке» Ильяс в радости обращается к горам:

«– Э-эй, горы! У меня родился сын!» – та радость, что наполняла его, была разделена с окружающей природой, с могущественными горами.

Как видим, значительное место в системе религиозных верований кыргызов занимал культ природы!

Все эти домусульманские верования оказались очень живучими, они до сих пор сохранились в сознании кыргызов и нашли отражения в произведениях Ч. Айтматова.

Изучение доисламских верований в произведениях Чингиза Айтматова имеет большое теоретическое значение для воссоздания истории ранних форм религии. Оно представляет интерес так же для разработки этнической истории народа, так как многообразные этнические процессы в той или иной мере находили свое отражение в народных представлениях, обычаях, обрядах.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Повести и рассказы. – Фрунзе, 1985.
2. Айтматов Ч.Т. Повести. – М., 1989.
3. Айтматов Ч.Т. Материнское поле: Повести. – Кишинев, 1985.
4. Аманалиев Б. Доисламские верования киргизов // Религия, свободомыслие, атеизм. – Фрунзе, 1967.

5. Бакашова Дж. Художественное мастерство Ч.Айтматова. – Бишкек, 1998.
6. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М., 1970.
7. Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе. – Фрунзе, 1990.
8. Дыренкова Н.П. Умай в культе турецких племен //Культура и письменность Востока, кн. III. – М., 1928.